

МИРЫ АРТЕМА КАМЕНИСТОГО

ВАСИЛИЙ МУШИНСКИЙ

18+

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

S-T-I-K-S

СЛОМАТЬ СИСТЕМУ. ЧАСТЬ 3

Василий Мушинский Стикс. Сломать систему. Часть 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67633071

SelfPub; 2022

Аннотация

Радар по прежнему в "Батьках" . Жесть, экшн и черный юмор рулят. Зверье лютует, муры зверствуют – рейдеры выживают.

Содержит нецензурную брань.

Василий Мушинский

Стикс. Сломать систему. Часть 3

Глава 1

Толстые железные штыри, вбитые под верхний брус вагончика, тихо поскрипывали. Уцепившись за два из них, вдоль стены висел тонкий парень в камуфляже. Узкие ладони цепко держались, и он легко подтягивался лицом к стене... Рраз, рывок вверх – перехват, и «спортсмен» развернулся лицом наружу.

Что ж, судя по просветлевшей ряхе, Радар уже отошел от последствий последних разборок. Тело тоже не показывало скованности, даваемой скрытой болью. Лицо было слегка отрешенное, но с тем специфическим удовольствием, которое даёт здоровым напряжением тела.

Внизу на подстеленном толстом коврикe, специфически подобрав ноги под себя, сидел Чур. Его тёмное резкое лицо не отражало ничего, как у пастуха занятого рутинным делом. Но автомат лежал на колене, а глаза с лёгким прищуром ходили по сторонам. Иногда тёмные бусины задерживались на чём-то на горизонте или в небе.

Из бытовки, зевая во весь рот и почесываясь, шагнул Трот. Он задрал башку вверх, скривив лицо в гримасе. Ко-

ротко стриженные, белые как соль, волосы уже начинали от-растать.

– Вот охота тебе... Лишний запах по округе организовывать? Сам же знаешь, как здешнее зверье такое любит.

Радар легко спрыгнул вниз, спружинив вытянутыми ступнями.

– Жизнь вообще вредная штука. От неё все умирают... Шуметь еще бесполезней, а то можно было бы ещё и тир устроить. И ножи покидать тоже веселей было бы...

А запах – бес с ним, всё едино такой табор в этом смысле не спрячешь. Не всё же время дрыхнуть.

Лучший способ ждать – не ждать вовсе. А если уж чем-то заниматься, так заниматься по кайфу и в срок. – Он с довольной ухмылкой кувыркнулся вперёд, сделав стойку на лопатках. Вернулся на ноги, с удовольствием на лице оглянувшись. – Раньше, такое стоило бы мне куда дороже. Есть всё же в Улье ...Нечто. Слава Ему.

– Типо того. – С кисло скептической миной на лице Трот обернулся на горизонт, куда уходил убитый проселок.

В тишине Улья дополнительно обострённой открытой местностью тихий шелест колеса по земле был слышен, как грохот взрыва.

С противоположной стороны вагончика вылетел молодой боец из армейских. Рефлекторно козырнув под кепи, он выдохнул.

– Троль вернулся. С ним – один не наш. Подъехали на

какой-то велоштуке, мы и дернуться не успели.

Рейдеры всей компанией завернули за угол. На дороге несколькими шагами, не доезжая лагеря стоял «велоштука». Фиговина высокотехнологичного вида была чем-то средним между сдвоенным веломобилем и мотоциклом с коляской. Узкий угловатый корпус, четыре колеса и какой-то движок внизу. Штука видать могла при необходимости катить и как мотороллер.

Трот удостоил штуковину оценивающего взгляда исподлобья.

– Удобная вещь для рейдера. Только... Делана явно на заказ... Вопрос, кому заказывали? Нолдам? Асеям или еще кому? Чем платили?

– Может в чьей-то армии таким пользуются. Многомирье оно такое. – Радар внимательно смотрел на двоих ездоков.

– Армии... Может. Груз катать им тоже не вредно. Но очень уж такая штука хороша для рейдера. С велосипеда, на ходу, стрелять не выйдет. Даже карту не поглядишь – а на таком драндулете – запросто. Опять же скорости прибавить, когда нужно – самое то.

С бокового седла слез парень, оказавшийся Троллем. Без спешки и резких движений он двинул к компании.

– Вот. Как и было сказано. Это Дирол. Зам местного безопасника. Ментат.

Он предложил ехать сюда на «Велоподе», – мол быстрее, и ехать обходной петлей, на всякий случай. Не знаю срезали

ли мы чью слежку. Но страховку Бахуса явно срезали. Но тот видел, как мы выезжали, так что должен был так или иначе двинуть следом.

За рулем велосипеда сидел стриженный под машинку шатен с мелкими чертами лица. Голубая служебная рубашка и тёмные брюки – на рейдера не похож.

...Тебе бы ещё бейдж «охрана» на грудь – и был бы вылитый «мистер никто» из супермаркета...

Мужик быстро зыркнул голубыми глазами на стоявших рейдеров. Не задерживая взгляд на деталях – вроде оружия за спинами, решительно вылез. Поправив свой АКС за спиной, он без спешки, но уверенно двинул к Радару.

... Ишь ты... Не боится. Только глянул реально главного... В этом меня Троль невольно засветил, надо учесть на будущее...

Радар вежливо улыбнулся. – Оружие пожалуйста сдай. Мы обеспечиваем здесь безопасность. Я подтверждаю всё сказанное Троллем. И да – я Радар. Тот самый. – Забери – он кивнул головой ближайшему бойцу.

– Я Дирил. Твой человек уже сказал обо мне. Детали будем обсуждать прямо здесь?

– Нет. Говорить будем в палатке. Приглашаю, как званого гостя. Вон в той.

Три рейдера и чужак по очереди нырнули в брезентовый шатер.

Радар уселся на импровизированный стул из обрубка тол-

стого бруса. Вокруг, кто на чём, разместились Трот, Сапёр и Троль. Больше никого видно не было. Гость на корточках сел напротив, бросая короткие изучающие взгляды на хозяев.

Парень открыто, чуть искоса, глядел на ментата. – Разговор будет длинный и непростой. Как хозяин, могу предложить плохого чаю или хорошего живца на коньяке. Просто для расслабона.

– Я не напряжен. – Гость и правда говорил ровно, да и лицо было спокойным. – Ваш человек говорил о черной жемчужине.

– Да. Вот она. – Радар вынул из нагрудного кармана чёрный шарик. – Самая что ни есть настоящая чёрная жемчужина. Которую, мы без кидалова и лукавства готовы заплатить за одну услугу. Мы собираемся честно заключить с тобой сделку и разойтись со взаимной пользой.

Дельце у нас есть к руководству местного стаба...И без тебя тут не обойтись...

– Чего ж ты хочешь? Засвидетельствовать добрые намерения что ли?

...Ишь ты как угол рта брезгливо дернулся...Знает он о нашей теме...И всё он понимает о своем боссе. И о том, что все оправдания бесполезны. Ага, но жемчуг если что возьмёт только так...

– Намерения... Скажи Дирол ты давно здесь бегаешь, замом безопасника? И куда делся твой предшественник?

По лицу ментата словно мелькнула тень. Неожиданный любовой вопрос похоже попал в точку. – Который из трёх?

– Так ты знаешь о троих? Давай тогда и о себе, и о предшественниках, подробно по порядку.

– Я тут два месяца как. В Улье. Пока то да сё, ну, пристроился в ближайший стаб – в Металлист. Работаю значит, проверяю пришлых, ну и местных иногда, при всяких мутных темах. Так-то за главного по безопасности здесь Снарк, но тяну реальную лямку в основном я.

– Ну это всё мы знаем, а сколько раз за это время тебя грохнуть пробовали? – Радар испытующе прищурился.

Дирол хмыкнул. – С реальным шансом трижды. Обычные грязные истории: надыбали где чего вкусного – делится не захотели – ну и...

Как оно всё... Когда я сюда устраивался обещали хорошо башлять. Думал дар разовую, снарягой затарюсь... Ага, аж два раза... Снарк меня обещал поучить многому, опять же поднять в теме... Так и обещает.

...А ты похоже давно этим маешься, как зубной болью. Иначе с чего бы стал такое вываливать на незнакомого собеседника?..

Радар сочувственно покивал. – Понятное дело. Зачем же ему платить чем-то кроме обещаний? Раньше или позже русская рулетка таки выстрелит – и платить не придётся вообще.

Не считая того что ментат по должности, как бухгалтер, неизбежно узнает много лишнего о бизнесе... И тогда начи-

нает сильно мешать.

– Так вот к чему ты о предшественниках спрашивал... Ну это на стабе услышать не так сложно, хотя конечно надо знать кого и как спрашивать. А вообще ты верно попал... Окуня и Тefлона завалили вот так – на проверках. С Порошком вышла мутная история в рейде. Вроде как напоролись на отряд муров и потеряли нескольких бойцов в перестрелке. Только вот уже в следующем рейде легли все участники... Один из них как раз с чего-то вдруг резко поднялся на бабки и круто куражил в кабаке. При том что не с чего ему было. – Дирол мрачно затих, глядя в землю.

– Тема понятная. Значит и сам понимаешь, что с тобой будет раньше или позже... Только вот, я ж вижу голова у тебя светлая – чего ж не сбежал по-тихому? Вон на той же велотелеге, на которой в рейды поблизости ездешь?

Оружие есть. Транспорт есть. Чего еще? Чего еще надо? Да всё. Еще можно скоммуниздить на дорожку чего на стабе.

Ментат криво невесело улыбался. – Это возле стаба относительно безопасно.

Хотя затрофеиться можно от силы плохим чаем. Нормальные рейды совсем другое. И живёт рейдер, даже не дурак, пару недель. Я их за два месяца не одну сотню рыл видел. Бывают исключения... Но это те, кто так или иначе очень хороший боевик. Это- не про меня.

Хм... Я б тогда прикинул как пристроиться в большой стаб побольше этого. Там живут дольше. Да и жизнь там куда

как побогаче. – Радар задумчиво присматривался к мимике собеседника.

– Вот-вот. Тефлон как раз у местного барыги сумел неплохую машину взять. Самое то, вдаль рвануть. Тот рассказывал. Дня не прошло, как с ним незадача случилась. Всё-таки ментат это тебе не просто клиентская база, фирмы по массажным услугам – тут тайны покруче бывают.

– А ты мне нравишься, ментат Дирол. Объяснять ничего не надо. Всё сам понимаешь. – Радар душевно улыбнулся. – Игру ты понимаешь... Вот только... Хочешь в неё выиграть? Реально отыграть и свою жизнь, и жемчужину сверху?

– Я тебя слушаю.

Радар сложил пальцы домиком.

– Военная Тайна Мальчиша Кибальчиша – людей которые понимают свой общий большой и высокий интерес очень трудно победить.

А большая военная буржуинская тайна – когда у каждого свой шкурный интерес можно и не побеждать всех разом. Лишнее. Достаточно выбить силовой узел.

И это лишь вопрос цены. Чемодан бабла расхреначит и противоядерный бункер. Большого для победы тут не надо. У нас есть этот чемодан. Сечешь? Нам достаточно сурово обойтись с верхушкой и остальные прогнутся.

Их же не больше двух десятков? Или??? – Радар замолчал, приостановив напор.

Дирол растянул губы в нитку, подняв брови и наморщив

лоб.

– Так вы что... Хотите завалить всех боссов?

– Всех не надо, только ключевых. И на белом коне занять их место.

– Лихо... И крайне рискованно – их четырнадцать человек, если считать охрану. Пятеро паханов и девять человек ближней охраны. Все очень хорошо вооружены и прокачаны. И если на шум успеет сбежаться народ со стаба то это будет еще сотни две стволов.

– *Если.* Мне нравится твоя формулировка. Значит их *ВСЕГО* четырнадцать?

Дело за пустяком ударить аккуратно, тихо, точно и своевременно. За это мы и заплатим, и заплатим цену, которую ты не возьмёшь никак иначе. Начиная с твоей собственной жизни и завершая жемчугом. Такой шанс выпадает не каждому. Ты уедешь царём и преследовать тебя в любом случае никто не будет. Не до того. Помирать, очень увлекательное занятие – от него редко отвлекаются. Так что ... Хочешь в любой крупный стаб из тех о которых знаешь... А хочешь, возьмёшь товара и вообще рванёшь через перемычку, раскрутишься, сам себе стаб обустроишь, в паханы выйдешь. Настоящий стаб, покруче этого – и ты в нём босс. Куда лучше, чем русская рулетка без шанса на выигрыш.

Дирол пару мгновений что-то думал. Потом посмотрел прямо в лицо.

– А ты меня не грохнешь сразу как перестану быть нуж-

ным? Ради любого мотива, хоть ради экономии?

– Нет. Я действительно собираюсь тебя отпустить. Репутация человека, который платит по своим долгам дороже. Люди то всё равно узнают если что, хотя бы мои. Да и элитник на неё, ту жемчужину. Взять красиво на штык целый стаб – дороже.

Ментат зло скривился. – Там того стаба ... Убожество. За два месяца ни один жемчуга не добывал. Так всякая мелочь, спораны и плохое оружие. Ни мастерских, ни хорошего оружия... Такое деревней то назвать – сильно польстить.

Рейдер искоса глянул на безопасника. – Я вижу ты умный человек. Тогда скажи честно, а зачем в лоб вопрос задал? Если чего задумывали, застрелить же могли?

– Не могли. Если бы чего такое планировали – выдали бы очередную хитрую чеканную формулировку. Их тут типовой набор, некоторые я уже наизусть знаю.

Хмм. И главное каждый считает себя гением изобретателем. Самое простое – «Я тебя не трону». Значит убивать- будет кто-то другой. Вот и всё.

– Ладно, вопрос ясен. Значит надо тихо, по ночи провести отряд по нужным адресам. Проводим зачистку. Утром удостоверяемся, что убрали кого надо и проводим расчёт. Ты забираешь свою долю бабла и уезжаешь.

– Я не хочу палиться...

– А нам без интереса играть в сорок разбойников и Шаропова. Если ты ради выгоды или сдуру заведёшь нас в заса-

ду- умрёшь первым. И умрёшь неприятно. Обещаю. – Глаза мутно серыми буравчиками упёрлись в ментата. – Так что скажешь по делу?

– Адрес то там один. Два частных дома с охраной. Больше вам никуда не надо. Вы бы могли это узнать и проверить, и через мою голову.

Вопросы только в том, как протащить ваших людей через КПП и как не поднять шум при штурме...

Взгляд Дирола замер. Глаза слепо смотрели в одну точку. В мимике не было ничего, что бы указало на отношение к моменту. Потом ментат твёрдо проговорил, словно расставляя невидимые запятые.

– Провести вас можно. Сделать это нужно ночью, когда все нужные фигуры будут в одном месте.

Все пятеро, которые вам нужны, будут в одном доме. Там будет охрана, но, если успеете и сумеете провести атаку без шума, народ со стаба окажется в стороне.

Лазейка реальна, но попотеть придётся вам самим.

– Подземный туннель что ли выкопать, к самому нужному дому? – Радар криво ухмыльнулся.

– Тоннель... Пусть это будет запасным вариантом. – Дирол был смертельно серьезен. – Рискованно и очень долго. Всё же вокруг стаба всё выровнено как стол. Слишком уж издалека копать придётся. А народу возле жилья бродит немало, движение заметят на раз.

Нет, я предлагаю тему, хоть и рискованную, но более

быструю и надежную.

Есть отсюда в нескольких часах ходьбы сегмент... На нём почти всегда стоит контейнеровоз. Вот если вы его пригоните сюда – он вас и проведёт. Никто особенно не удивится, если я добуду в рейде такой хабар, и даже если не поленится на шмон – реально откупиться. Кузов огромный – разместить за грузом можно реально много народа. Вот и всё. Хоть полсотни «быков» можно провезти вовнутрь.

– Э... Тут явно есть подлянка, иначе такую кормушку бы окучивала развесёлая компания. Каждую перезагрузку бы ходили за тем грузовиком. Так что?

– Тот сегмент смертельно близко к «перемычке». Знаешь, что она собой представляет? Кусок голой степи, над которой реют беспилотники. Чисто стервятники за мясом. И довольно часто от пекла гуляют стаи к внешке.

Чем им тут мазано Улей ведаёт. Может мёдом, а может и чем другим, но именно по перемычке они чаще ломаются в гости на базы внешников. Или того хуже, крадутся по краю – в застройке.

На моей памяти туда раз пять ходили небольшие рейды из новичков. Снаряга далеко не лучшая – мелкашки и охотничьи гладкостволы. Для тех, кто поопытней рисковать за такие ставки нет смысла. Из них – два рейда вернулись. Хм. Один даже в полном составе. Значит и у вас шансы хорошие. И даже если Улей не даст... Всё бывает... Смысл есть.

– А что там в том контейнеровозе было? Озолотились по-

ди ребятки – Трот чуть поднял бровь.

– А... Какое там. – Дирол поморщился. – Один раз мебель – её еще туда-сюда загнали. Второй – обои. Их им пришлось потом куда-то выгружать, что б тачку загнать.

Ну-в обоих случаях ребята неплохо, по здешним меркам, поднялись. Купили себе автоматы и пешком ушли на север. С Цвергом я даже сам подумывал уйти... Но тогда я... Еще на что-то надеялся.

– С глушаками автоматы? – Радар заинтересованно чуть расширил глаза.

– Без. Тут их никто не делает и не добывает. А то, что приходит с торгашами стоит – закачаешься.

Значит карту я вам набросаю, подсказки то же, что смогу... А сам...

– Сам ты подождёшь здесь нашего возвращения – голос Радара был тих, но довольно неприятен по интонациям.

– Подождать не вопрос. Но я честно говорю, что есть шанс не вернуться. Что там конкретно будет – я без понятия. Хотя если вернулись салаги с мозгами – у более опытных рейдеров шансов больше. Если вы настолько уверены в себе для куда более рискованной затеи – вот вам хорошая разминка. – Ментат был по-прежнему спокоен.

– Тогда это лучший вариант. Мы не будем терять время для того что бы ты второй раз гонял сюда из стаба. Пойдем на тему сразу после возвращения.

Часом позже несколько рейдеров задумчиво изучали на-

черченную на голом глинистом пустыре грубую карту.

– Вот знал бы, когда понадобится бумажка, так и листиком бы подтерся. Сохранил бы золотой неприкосновенный запас, для такого-то дела. – Трот скептически плюнул на глину. – Это в карман не сунешь.

– У нас и ручки тоже нет. – Радар был отстранённо задумчив.

– У меня был блокнот и карандаш. В том рюкзаке что пришлось бросить на болотах. – Сапер тоже изучал кривую карту.

– Это всё неважно. Важно, что наш «партнёр» крутит в своей тыкве? – Радар жевал губы. – Как он говорил... Он явно держал для себя, что и у нас есть ментат. Потому и не пытался врать. Потому и был уверен, что мы его не тронем. Он с нами – честен. Он нам – необходим.

Вот только чую я, что всё с ним непросто.

Глава 2

Сапёр обернулся первым. За ним Трот. Плотно сбитый немелкий мужик двигался довольно тихо, хоть и не подкрадывался.

– Это что? – Бахус стоял уже почти вплотную к компании.

– Проблема, она же задача, она же возможность, она же перспектива – Радар всё также отстранённо размышлял.

– Чё?

– Жопа Улья. Знаешь бывает такая жопа с зубами. Нам

придётся сунуть туда голову – и постараться что бы нам её не откусили. – Эльфийские черты были наполнены библейской тоской. – И избежать этого цирка мы не можем.

– Чёёёё?

– Стрёмная тема. С гнилыми раскладами. И съехать с неё мы не можем.

– Вот, ну так и давай за тему, глядишь что и решу, не впервой. – Проговорил стронг.

– Решать буду я... Хотя если тебе будет что сказать по делу – оценим все. Сапёр, Трот, через полчаса давайте ко мне в палатку. Вы ж оба часы затрофеили еще когда мы у элхов стояли. – Радар слабо неодобрительно покривился.

– Чего ж не прибарахлиться, если в руки идёт? Специализированный магазин был прекрасный, там много чего вкусного было. Хренушки бы такое осталось нас ждать, кабы не внешники рядом. В тех часах еще мнооого чего нужного есть. – не считая того что их при нужде можно загнать на стабе.

Запас карман не тяготит, ни пить ни есть не просит, монах хоть девок не ххх, но ххх в кармане носит.

И вообще помнится одну штуку и тебе принесли. Чего свои не носишь? – Трот показал на руке немаленький электронный «компас».

– Не люблю ничего на руках. Ни колец, ни браслетов – не моё. Всё, расходимся. И... Ты, Бахус, тоже приходи.

Внутри брезентового зелёного шатра было довольно свет-

ло. Пластиковые окошки давали достаточно света. Пахло сухой земляной пылью.

Сидевшие кругом, как кому удобней, рейдеры смотрели на центр. Там, на подложенной тряпке, светил экраном ноутбук-планшет. Черные на белом линии складывались в карту.

Она была довольно грубой, кривой прорисовкой в графическом редакторе. Видимо кто-то переводил отсканированную рукописную бумажку в лучше читаемую форму – но руки имел кривые. И всё же...

– Вот этот кусок вполне узнаваем. Я его всё-таки нашел. Слишком многое совпадает – значит наш ...партнёр, в этом, честен. Что важнее – у нас есть и другие части паззла.

На юг будет открытая степь. Это и есть та самая «перемычка», которая пугает даже матёрых рейдеров. Есть с чего – там попасть в разделку, так же легко, как курице на птицефабрике. От группы беспилотников не поможет ни численность, ни дары Улья.

Севернее – очень мутный район, где бывают и рейдеры и охотящиеся на них муры.

Но вот полоска между ними состоит из нескольких сегментов, застроенных двух – трёхэтажками. Срез сегментов таков, что магазинов там почти нет. А раз так – нет рейдеров и тех, кто на них охотится. Вот по этой полосе мы тихонечко и проберёмся, к нужному нам месту, а уж оттуда с ветерком на колесах обратно.

– Эта штука – от эхов? – Бахус ткнул толстым пальцем

в экран. На лице была прописана какая-то не высказанная мысль.

– Нет. Ноутбук, вместе с картами, мы купили у Географа. Знаешь такого? Что тебе за дело?

– Ааа. Тогда ничего. Этот знает, что делает. Просто у внешников стрёмно что-то брать. Бывали случаи, когда ставился маячек, и потом вырезались и группы и небольшие стабы.

Ну вообще вполне реально если пофартит. Идти аккуратно под стенами, не борзеть. Через беспилотники смотрят живые люди и эти люди нас могут и не заметить.

Так-то у них верняк есть приказ отслеживать и эту полосу.

– Здесь мы в вероятности играть не будем. – Радар качнул головой. – Берём планшет, намечаем курс по карте и идём аккуратно без лишних петель и засвета. Тут, так кружить, как мы на болотах танцевали, не стоит.

Насчёт планшета – надо кому объяснять, что это тайна? Никому кроме присутствующих знать об этом не стоит. Кроме того – коды к нему знаю только я. Есть и другие хитрушки, без знания которых, это всего лишь железака.

Еще – мы берём с собой нашу «ПВО». Нет у меня желания играть с этими грёбанными летунами. Если кто попадёт в зону действия – его проблемы.

Можно конечно послать маленькую группу в пару, ну пяток бойцов. Оставить всю электронику в лагере. И они могут проскочить. А могут и лечь.

Попасть под случайного зараженного. Лечь под атакой беспилотника. Или быть затравленными, как на охоте, рейдовой группой внешников или муров.

Способов находить добычу у здешних сволотохищников – вагон и тележка. Итог один. Для нас один. Потеряем людей и время. Потерям время – наши грёбаные друзья со стаба успеют что-то придумать.

Значит – надо действовать нагло. Быть настолько зубастым, чтобы обломать кого угодно. Хотя возможность прятаться лучше сохранить.

Значит – примерно десять человек. Пробежимся туда-сюда – и кто нам попадётся – так ему же хуже. Будет к нам милостив Улей успеет за считанные часы.

В отряде будут сенс, и лекарь – это тоже дополнительные шансы.

Трот, водивший пальцем по экрану, то и дело увеличивая отдельные куски и читая пометки, лишь флегматично кивнул.

Радар продолжил – А вот тебя, Сапёр, я попрошу остаться. Лагерь я могу доверить только тебе.

– Сколько вас ждать? И сколько потом посылать за вами? – Тот не был растерян, но, по лицу, всё же удивился.

– Ждать – сутки. Вот посылать за нами. . . Не знаю стоит ли. То, что может прикончить такой отряд будет реально опасным. Закончиться может плохо.

Снаряга правда – дорогая, с покойничков, стоит серьез-

ного риска...

В общем – решай сам. За такое не вижу смысла что-то приказывать.

Я бы скорее рискнул попробовать всё же вырезать блокпост без шума. А потом рвануть внутрь стаба к нашим друзьям на огонёк. Благо «язык» у нас есть, подготовить всё как надо. Похоже на твой собственный план.

Оно конечно то же рискованно – должно же у них что-то быть на такой случай предусмотрено? Но я бы всё равно попробовал... – Радар замолчал, поглядывая на рейдеров.

Бахус молчал, с насмешливым прищуром ожидая продолжения.

– Бахус, ты пойдёшь с группой. Будем считать, что твои навыки рейдера в таком деле не заменимы.

Тот, с еле заметной ехидной усмешкой, кивнул – Будем считать.

– Всё пол часа на сборы и в темпе выходим.

Группа рейдеров короткими рывками двигалась по району. Ничего примечательного вокруг не было. Унылые дома, не первый месяц как «прилетевшие». Облезлые «барачные» стены. Тёмные провалы окон, щерившиеся выбитыми стёклами.

И короткие быстрые пробежки между спасительными стенками.

Напряжение скорее по надобности, чем от настоящего

страха. Как горожанин, переходящий быструю загруженную дорогу. Опасность рядом... Она реальна... Но она скучно привычна.

И лучше скука и усталость – чем чуть в стороне попасть под стеклянные недобрые глаза с небес.

Пробежка. Замереть. Бинобль и дар. Наметить следующие ориентиры. Жесты – указания. Переход. Замереть. Повторить.

Напряжение чередовалось короткими «перекурами» в квартирах пустых домов. То, что пыль, гниль и ржавчина скрывали былые трагедии было и хорошо, и плохо – ни разу не удалось найти ни действительно удобного отдыха, ни трофеев. Особенно не хватало еды.

Три часа такого марафона реально утомляли. Даже более опытные рейдеры из наемников стали заметно выдыхаться.

Поэтому, когда впереди появился срез другого сегмента, где блеснули целые стёкла свежей перезагрузки в выдохе Радар было явное облегчение.

– Здесь. Закатываем внутрь вон той хибары и нормально отдохнём. Нужная нам Стоянка – прямо за ней.

Старая трёхэтажка резко отличалась от домов начинавшегося в нескольких шагах за неё относительно свежего сегмента. Полинявшая, растрескавшаяся штукатурка и общая разбитость дома, давали нежилой вид, даже при том что по какому-то капризу случая большинство стёкол были целы.

Рейдеры без спешки поднялись в подъезд. Автоматы наизготовку были у каждого, кроме идущих в середине «колонны» «грузчиков». Внутри было сумрачно и везде лежал толстый слой пыли. Впрочем, на привычную в прошлой жизни пыль этот толстый не единожды промокавший «матрас» походил мало.

Двери почти всех квартир были открыты, но что-то искать внутри желания не было. Группа зашла в намеченную квартиру на втором этаже. Еще внизу было понятно, что из её окон будет хороший обзор на нужные места.

– Бахус, Ментол, Крюк – пасите окрестности. Входы выходы – в первую очередь. – Радар еще раз огляделся в бинокль, потом выдохнул и отошёл от окна. – Чисто вроде.

Трот грубо скинул на пол остатки матраса, лежавшие на железной сетке кровати. Скептически оглядел результат, и удостоверившись что сетка не поржавела с удовольствием сел.

Рейдеры, не занятые в наблюдении, разбрелись по комнате, обустриваясь на отдых.

Из окна был роскошный вид на десятки метров вперёд. Романтичные виды состояли из сушилок для белья, немудрёной детской площадки с песочницей и, вдали, автостоянки. Там же поблескивали свежими, небитыми стёклами, несколько жилых двухэтажек и, похоже что-то офисное. Обшитый сайдингом домик – то ли коммунальщики то ли горсвет.

...Вон он наш красавец. Красуется... Как сыр в мышеловке... Радар разглядывал стоящий на стоянке огромный грузовик «дальнобойщик».

– Вот что он здесь делает? – Он задумчиво почесал нос.

– Тебе, не пофиг ли? Может любовница здесь у водилы. – Трот небрежно мотнул головой в сторону окна. – Что отдохнём и пойдем за ним?

– Всем то зачем? Отдохнём немного, а потом... Мистер, Морти, через пятнадцать минут давайте вон к тому грузовику. Как вскрывать и заводить -не мне вас учить – за эти навыки вас в этот рейд и взяли. Погоните его сюда к подъезду и отчалим.

Бойцы исчезли в подъезде. Быстрым рывком, мелькнув по пустырю, ребята убыли к цели.

Радар обернулся к экс-муру – Вот эти двое, твои крестники... Ты их выделил, крестил, взял в рейд... Вижу, что сообщают, вижу, что умеют полезное... Тут вопросов нет... Но почему так крестил?

– Шутка юмора такая. Знавал в прошлом одного... Художника. Вот по нему.

Спустя некоторое время в двери появился один из бойцов.

– Вскрыли, завели. Горючего в баке правда мизер. Сейчас сливаем с соседних тачек – это отнимет время.

– О – кей действуйте. – Радар вернулся к биноклю.

Бахус, расслабленно сидевший на обшарпанном табурете у окна и обманчиво небрежно поглядывавший разом на

несколько направлений, плавно обернулся. На его плече лежала пятерня.

– Слушай, как думаешь, вон в тех домишках что-нибудь пожрать есть? Если мы туда сгоняем пока вся эта возня с заправкой? – Троль смотрел скорее просительно, чем задумчиво.

– Ну если вы туда пойдёте, ЧТО-ТО пригодное жрать там точно будет. – Глаза стронга сошлись в характерный ехидный прищур.

– Что? – взгляд парня изучающе вильнул по собеседнику.

– Вы.

– Нет, я серьезно. Мы бы успели туда обратно. Думаешь там «заразы» могут быть?

– Нет... Рейдер стал разворачиваться, набирая воздух в легкие...

Радар резко прервал. – Так хочешь добровольцем сходить? Если вас туда трое наберётся... Добровольцев. Можешь сходить. Приказывать никому не буду, запрещать тоже.

– О. Спасибо. – Троль быстро шагнул в соседнюю комнату, где-то же отдыхали рейдеры.

Трот неодобрительно поглядел на Радара. Тот лишь молча кивнул головой. Следующий взгляд достался Бахусу. Тот поморщился и повторил схожий кивок.

Внизу из подъезда вынырнули трое бойцов и поправляя автоматы за спинами дёрнули по пустырю.

Время отдохавших летело как во сне. Время часовых тя-

нулось резиной. Из дверей двухэтажки вылетела та же тройка с огромным узлом из какой-то тряпки. Свёрток был мало того, что большой и тяжёлый, так ещё и очень неудобный. Чертыхаясь и пыхтя, они протащили его часть пути, потом кое как добравшись до детской площадки остановились на отдых.

Радар зло смотрел на бойцов в окно, потом обернулся. Бахус с перекошенным лицом тыкал пальцем в ту же картину. Парень молча ткнул пальцем сначала в стронга, потом в «отдыхающих».

Тот насмешливо ощерился, рывком взлетел на подоконник и не без грации сиганул в окно. Пролетев, он ловко ухватился за перекладину стоявшей у подъезда сушилки для белья. Конструкция, сваренная из крепких труб даже на закрипела. Спружинив на руках рейдер почти бесшумно приземлился. Он быстро зашагал вперёд.

Быстрая ходьба не шумела звуками топота о землю и тяжелого дыхания, но была быстрее иного бега. За краткий миг преодолев расстояние стронг тихо зарычал.

– Вы xxx чего тут встали, как пацанский xxx в автобусе??? Всё бросайте, и быстро с открытого места. Если что, потом подберём. За мной. Быстро, я сказал. – Он развернулся и в темпе рванул к трёхэтажке.

За ним, чуть промедлив, тронулись и бойцы. Они сделали всего несколько шагов, когда в воздухе свистнуло.

Двое парней сбитыми кеглями полетели на землю. Тре-

тий провернулся на месте сгибаясь. Зажимая руками текущее алое, он осел вниз. Сухо хлопая по утоптанной земле ударило несколько гранёных металлических штырей.

Миг – и воздух разрезал резкий рёв. Здоровенная, с автомобиль, «железная птица» с грохотом впечаталась в землю. В стороны полетели обломки корпуса и узких крыльев. Взрыва не было, ничего не загорелось, оттого всё это выглядело как-то еще нереальнее.

Только груда серебристого металла, разбитого в хлам – и три тела с растекающимися красными лужами под ними...

Глава 3

Стянув губы в тонкую нить Радар угрюмо рассматривал рабочую суету. Трот сидя на корточках «шаманил» последнего лежачего бойца. Нормальный человек принял бы его движения руками за работу колдуна... Или психа, считающего себя колдуном. Хотя сноровка и точность движений, как у хорошего хирурга или технаря по-своему впечатляли.

Экс мур закончил и выпрямился. Он был бледен и дышал как после пробежки.

– Что думаешь, Сиятельство?

– Думаю? Думаю, надо найти подходящего технаря и перепрограммировать нашу шайтан машину, чтобы беспилотники сажать. Свинское расточительство – так их гробить. – Радар обернулся, кинув взгляд на кучу металла, бывшую прежде «железной птицей» – Представляешь сколько эта

штуковина стоит? Меня жаба грызет и давит бешеным бобром маньяком. – Поджатые губы и напряженные глаза парня выдавали реальное состояние при "ленивом" голосе.

– Не знаю еще никого кто бы помер от болезни «амфиобная асфиксия». Только от её последствий. Вот за последствия, напомним – что здесь очень скоро будет призовая команда, приписанная к этой аэробригаде.

– Внешники? – Радар был собран и деловит.

– Нет. Копеечные муры. На дешёвой работе – забирать битое мясо после вылетов чёртовых птичек внешники не нужны. Но если их порешить, вот тогда уже на след встанет охотничья команда.

Эти – уже уроды хуже элитников.

– Сроки?

– Муры минут двадцать, если у них хороший командир-тридцать если плохой. Но не дольше. За расслабленность в таком деле можно самому на разделку попасть.

– Думаешь, сможем их порешить?

– Знаю, что нам стоит отваливать по-быстрому. – Трот мрачно качнул головой. – С мурами еще так на так. Они, знаешь, тоже не лохи и сколько народу в замесе поляжет – та никто тебе скажет. А «охотники», заточенные под добычу стронгов – нас положат.

Стоявший рядом Бахус ощерился – А не жалеешь ли ты стервятников? Мы бы их со снайперских стволов могли порешить как в тире. Опа – и тачка, и стволы, и патроны, нам

бы это всё сейчас как раз зашло.

Сколько их там может быть? Одна машина? Две? Не на танке же они приедут за жмуриками. В семь стволов, с подготовленных позиций – чего нам их бояться?

– Ты как ещё живой? Вызовут «охотников» по связи и нам не жить. – Блондин угрюмо смотрел в сторону.

– Что им помешает вызвать «охотников» если они поймут, что здесь много оленей? За которых бабло причитается? Мы вроде и собирались в таком раскладе погонять сволочей. Забыл?

– Не при таком. При случайной встрече – не так, что на нас точно начнут охоту. Уходить надо и быстрее.

Радар поднял руку. – Ладно, хватит. «Охотников» вызовут в любом случае как поймут, что есть на кого. Опять же – не с нами ли связано падение беспилотника? Тут вопросы будут точно. Они нами очень заинтересуются. А нарываться на дуэль с мурами нам не стоит – должен же у них быть вариант на недобитую дичь.

Уходить отсюда мы можем только в одном направлении – значит за нами рванут на машинах. А мы пешие, и при нас одна «электроника» нелегенькая. И еще «битые» ... Они неходячие... Если ещё их тащить – мы тупо не уйдём.

Он поднял мутные глаза на Трота. Потом оглянулся на дом где оставался груз рейда.

– Какой из них покрепче будет?

Дорога, идущая от "внешки" вдоль степи, хоть и была сложена из кусков, что давало эффект "дурдома" в целом сложилась удачно. Идущая под разными углами, чудной ломанной змеёй, с разными обочинами и раскраской полосы – она отличалась все же ХОРОШИМ покрытием.

По свежему асфальту на немалой скорости катилась машина. На вид – одна из тех самоделок Улья, которые на местном жаргоне звали «пикапами».

До грубой переделки эта явно была разновидность микроавтобуса. Теперь былой пассажировоз красовался решёткой из толстого некрашеного прутка поверх вишнёвой эмали. Прутья и шипы со всех сторон – как лакированный панк ёж торчок. Сверху возвышалась сваренная из стального листа башня с бойницей, из которой торчало безошибочно узнаваемое дуло пулемёта.

До настоящего армейского броневика очень далеко. Но относительно быстро в производстве, дешево – и прекрасно подходит против легкого оружия и не слишком серьезного зверья. А что до серьезного – то быстрота бега – спасает надежнее танковой брони – это в Улье выучивали все. Ну почти. В смысле те, кто выживал.

– Хром, тормознёшь за три шага вон до той красной кляксы. Видишь? -Говоривший сидел на тумбе позади водительского кресла. Бледно голубые глаза глядели жестко, оценивающе, сухое лицо с резкими морщинами выдавало человека, видевшего слишком много. Он задержал взгляд поверх

плеча водилы.

– Весёлый, Гранд, видите что-нибудь интересное? – Мур так же смотрел вперёд, бегая глазами.

– Не, Кэп, тишь и гладь. Нет. – из башни отозвалось сразу два голоса.

– Я гляжу свежие жмуры отрастили копыта и отчалили. Нехорошо. – Названный Кэп всё так же рассматривал окрестности. Только глаза бегали.

– Так может они на своих ногах ушли? Тогда должны недалеко шкериться. – раздался молодой голос из глубины кузова.

– Куда они делись, глянем. Клёст, Линза, топайте смотреть что там по следам. Там разберёмся.

Молодой стриженный под ноль парень в спортивных трениках и куртке лениво почесался. – Летуна тож глядеть или потом по второму кругу?

– Гляди. Хотя отсюда ж видно, как его расхреначило. В таком мусоре ты все одно ничего не поймёшь. Было дело элитники, камнями такие корки мочили. Тоже пропадали беспилотник и отправляли людей проверять... В общем глянь и возвращайся – не наша это тема.

Тихо, без хлопка закрылась дверь машины и двое парней настороженно озираясь двинули к тому месту, где возле детской площадки сохли кровавые подтеки.

– Весёлый, ё твою мать харе клювом шелкать. Видишь домишко за срезом «клетки». Держи его. Плотно держи. Если

оттуда что-то двинется или в окне блеснёт или побежит и не увижу, как туда работает твоя волына... То в следующий раз «хабарником» пойдешь ты. Усёк? В раскорячку попрыгаешь. Вазелина у меня нет.

– Ты чё, Кэп... – Пулемётчик повернул ствол на новый сектор. – Чуешь засаду?

– Ни ххх я не думаю. Кто много лишнего думает тому башню срывает. Или отрывают пока не смотрит. Жмуры сами не ходят. Значит им помогли. И это скорее всего тот же, кто приземлил «птицу».

– Ну может это из рейдеров кто-то, они сюда, бывает, ходят. Или всё-таки думаешь на элитника? – Пулемётчик всерьёз бдительно слился с прицелом.

– Сказал же уже, неххх тут лишнего думать. Улей, он Улей. Посмотрим, что получится.

Посланные бойцы вернулись в кузов.

– Кэп ничего – ни волын ни снаряги. Чисто. Не похоже это на зараженных. По беспилотнику – как ты и сказал, в мелкий мусор. Ничего не разберёшь.

– Вообще никаких следов? – Старший мур еще раз огляделся через лобовое стекло задерживая взгляд на автостоянке и срезе сегмента.

– Кровь капала. В ту сторону дорожка – парень ткнул пальцем на свежий дом вдалеке.

– Понятно. – Кэп вынул из кармана «коробку» радиосвязи. – База? «Сырья» нет. Элитник. Тот же что «наблюдателя»

приземлил. Мы возвращаемся...

Да. Да. Сделаем... – С мрачным выражением лица он оборвал связь. – Козлы. Ублюдки. Нам приказали проехать обшмонать полосу вдоль «чистой зоны» на три кластера. Пообещали через полчаса поддержать еще парой летунов.

Линза – молодой парень с узким лбом и печатью «плохого района» на всё лицо удивлённо поморщился. – Не въезжаю. Мы ж сказали, что это не элитник – тогда это чё было? То, что мы слышали? Ну раненные эти типы, а не убитые и ещё кто-то им помог. Может он там один ваще. Сам подыхает от дырок в ливере? Завалим лошков получим премию за «сырьё» и все делов.

– Летунов не так часто валят. А почему? Потому что это нихрена не просто. В лом мне того типа искать, который такое смог. Потому что найти можно.

Выбора у нас нет, по любому надо шмон делать. Вот и будешь свою премию отрабатывать, ты ж у нас в отряде сенс. Что ж найдём и замочим. Не впервой...

Семь человек при пулемёте – это серьезно. Да и крутым стронгам здесь делать нечего... А беспилотник мог загнуться тупо от технических проблем.

Давай потихоньку к тому дому и смотри через стену. Не торопимся, просматриваем каждую хибару. С такими дырами ногами далеко не уйти.

Пикап остановился в паре десятков шагов, не доезжая

группы свежих домов. «Стрелка» крови указывала именно сюда – на несколько плотно стоящих двухэтажек.

Старший мур разглядывал дома. – Пулемётчики, Хром и я, держим окна и подходы. Остальные идут «хабарниками». Шмон начнёте вон с того крайнего.

Держаться позади сенса, кто не в теме. Торопиться не надо, плотным стадом тоже не ходить. Гранаты у нас редки, но и жрач, если прыгнет, за раз – может двух-трёх насмерть порвать.

Услышите выстрелы – рвите обратно. Кто не успеет, козлу элитника будет отвлекать собственной задницей. Всё, пошли. – Кэп отвернулся к щели- бойнице.

Муры, с автоматами наизготовку, неровной цепочкой двинули к подъезду дома. Была своя специфика в том, что люди, жившие в Улье, где почти нормой рейдеров был камуфляж – всё равно предпочитали спортивные треники. Привычка, ставшая сутью, не изменилась даже в безумном мире.

В прочем... Ездить за мясом – не ползать по сегментам.

Водила, не снимая обманчиво расслабленных рук с баранки, обернулся.

– Кэп, ну обшманают они все четыре домика... Дальше что? Куда потом?

– Если это рейдеры, то им один путь – обратно к Пеклу. Потому и странная это тема с кровоподтёками ... Или заражённый мясо жрал и натекло? Тот мог. Мутно всё. Мутная тема – всегда к смерти.

Но проверить по любому надо. Главное, время пройдёт, а потом почти в ноздрю с беспилотником пойдём по степи. Пешие или на тачках, заражённые или рейдеры – догоним и засечём.

По уму так бы и надо было сразу. Только эти ххх, хотят «летуна» от случайностей сберечь, за счёт наших шкур. Главное, что б не элита. Те любят всякие подянки с засадами. – Мур ткнул рукой в проезд между домами. – Вот где-нибудь за углом сидит и слушает, когда подойдут.

Водитель наклонил голову – Скорее всё-таки тут были рейдеры. Мы тут как-то пятерых выцепили. Ихняя тема – вон тот грузовик. Они его еще и запустить не успели, как их беспилотник в один заход положил.

Когда мы приехали, один еще жив был. Ну, мы его спрашивали. А премиальных, прикинь, за пять тел всего по три спорана дали. Уроды, сказали – мол зелень совсем. Чё они здесь стронга ждали?

– Кто тут был сначала – насрать. Вот кто был после? Трём жмурам кто-то приделал ноги. Кто?

У дальнего от подъезда угла резко распахнулось окно. Оно как раз выходило в узкий проезд. Именно поэтому выпрыгнувший человек мелькнул буквально на миг – и скрылся за углом.

Короткая, в три патрона, очередь свистнула на пол ладони до камуфляжного бедра и бело-бурых кровавых обмоток.

– Стоять, твою мать. Куда рванул? – Кэп рыкнул в сторо-

ну, не отвлекаясь от бойницы.

– Так он один, щас бы и догнали. – Хром затормозил.

– Я тебе этого не приказывал. Кодлу забрать надо. Выковыривать этого бегуна из щели ты будешь? Давай к подъезду, принимай на борт пацанов.

Ща по любому догоним, с сенсом никуда он от нас не спрячется. Вот и расспросим вежливо и нежно чего ж тут за непонятки.

Пикап встал у подъезда открыв люк. Из дверей вылетели муры, с очумевшими лицами двигая стволами по сторонам.

Старший двинул к кабине. – Что случилось? В кого стрелял?

– Рейдер – подранок из окна сиганул. Как раз из этого домика. Видели там что интересное?

– Пусто. Но кто-то там до нас был. Хавчик грёб. Хм... Как этот нас засёк? Мы вроде тихо работали.

– Потом разбирать будем. Сейчас давайте все по местам. Увидите этого – бейте по ногам. У нас к нему еще вопросы.

Мур взялся за края люка собираясь шагнуть внутрь.

Без какого-то предисловия он схватился за виски оседая вниз. Двое его бойцов, с лезущими на лоб глазами, корчились от боли на асфальте. Один из них успел потерять сознание, но второй еще увидел, как из окна второго этажа из дома напротив вылетели две крупных мужских фигуры. Здоровенные камуфляжные «жабо-белки» с глухим ударом приземлились рядом. В руке одного из них был «клюв» на длин-

ной рукояти. Острый боёк описал дугу сверху вниз – и это было последнее что увидел беспомощно корчившийся боец.

...Как же пахнет кровью... Это у меня обоняние обострилось или так и должно быть?.. Блин, так сюда же в любой миг гости пожалуют на вкусный аромат!..

Радар угрюмо рассматривал победителей. Тонкое лицо было бледным, глаза неприятно мутными. Бахус, стоя у люка машины, оттирал геологический молоток какой-то тряпкой. Когда-то мирный инструмент в его руках уже не был мирным. Боек был хитро доточен. Рукоять обтянута кожаным шнуром. В чернении по металлу даже была определённая мрачная красота. А вот в содержимом чужих черепов на бойке – нет.

– Где тряпку то взял? – Парень продолжал рассматривать стронга.

– А... У этих от шмота ножом отхватил. Им он уже без надобности.

– Почему никого живьем не взяли? Я же приказал!!! – Радар не кричал, но голос был напряжен, как струна.

– Почему, почему... По... тому. – Рейдер перехватил блеск двух «агатов» из-за плеча «начальства». Ладонь Чура лежала на свободно висевшем автомате. – Такие вещи делаются на кураже или не делаются вовсе. А там получается, как получается. Вообще, вон твой Трот, пусть он и оправдывается. – Мужик с раздраженной гримасой дернул головой, как

подросток. – Я ж говорил, что мы их всех положим на раз. Ты еще бежать предлагал.

У колёс машины на спинах лежало семь тел. Возле них на корточках двигался Трот. Он сноровисто ощупывал тела, собирая по карманам разную мелочь и скидывая её в пластиковый пакет. Лицо рейдера было флегматично отстранённым и непохоже что бы его что бы то ни было беспокоило. Тушки и тушки. Свежие трупы с кровоподтёками из пробитых в черепах гранёных дыр. И ничего.

Услышав своё имя Трот обернулся.

– То, что ты говорил, привело бы к мочилову стенка на стенку. Видел у них в башне пулемёт? Да ещё и с запасным стрелком, на всякий случай. Очень может быть мы бы их и так порешили, только, стало бы нас куда меньше.

Так что меньше пузырься. Была твоя роль в драчке, но план был – его. А тебя бы, на раз сняли – не беспилотником, так подстрелив издалека. Точно тебе говорю. Не первый ты такой.

Что до пленных... Радар, ты конечно приказывал, есть такое дело... Но вот поверь мне, так оно намного лучше. Как получилось, так и получилось. И не знают они ничего. Мелкая сошка. Дешёвое дурачье. – Было что-то очень неприятное в том спокойствии на лице, с которым это говорилось.

Радар отвернулся к стоянке, где быстро мельтешили рейдеры сливая горючее в бак грузовика.

– Вы здесь всё закончили?

– Почти. Важное – патроны, стволы собрано и готово. С пулемётом заморочка. Он там намертво вделан. Был дар не разряжен- просто бы вырубил и всё. А так возиться придётся.

– Ладно. Тогда бросаем. Нет времени на возню. Патроны только снимите. Через семь минут максимум мы уже должны ехать на максимуме к лагерю.

Заканчивайте и грузитесь. Время-жизнь. – Тонкая фигура почти бегом рванула к стоявшему грузовику.

Глава 4

Из трубы тяжелого грузовика «дальнобоя» вылетел столб жирного дыма. Было что-то уже непривычное в открытой кабине, где был виден водитель и шуме двигателя. Автозверюга не слишком быстро, но двинула по асфальтовой полосе прочь от стоянки.

Двери контейнера кузова были приоткрыты, давая немного света внутрь. В пустой жестяной коробке, вдоль стен, располагались рейдеры.

Ближе к центру кузова на толстой тряпке сидел Радар. Расслабленной тряпичной куклой прислонившись к стене, он похоже полудремал. Измученное лицо и полузакрытые глаза то и дело освещалось мельканием света фонарика.

В паре шагов, подсвечивая себе маленьким фонариком, Трот беззастенчиво потрошил давешний узел. Сверток, стоявший крови трех бойцов, был развязан и перерыт. Осталь-

ное население кузова не разделяло его делового напора. Что раненные, что просто усталые люди валялись кто как мог, на подстилках. Ни одного заинтересованного взгляда не блесло в мелькавших тенях.

Лишь Бахус сидя на корточках возле зелёной жестяной коробки «шайтан –ПВО», недовольно оглядывался. В очередной раз пробежав глазами на кабину и на Трота, он выдал.

– Слушай, мне надо в кабину. Случись чего и водилу заменить будет некому.

– Вот как раз и будет. Если что. Одним водилой меньше – это лучше, чем двумя за раз. – Он продолжил брезгливо перебирать коробки с лапшой, крупами, пачки муки, банки сахара и соли. Перекопав бумажные, целлофановые и пластиковые упаковки «суперархеолог» выдернул из глубины связку солёной сушеной рыбы. Отложив в сторону «ценный трофей», Трот завязал узел обратно.

– Радар, ты солёную рыбу будешь?

Парень приоткрыл глаза – Дай одну. – Голос был серый, под цвет лица. Кое как прожевав рыбку и запив её живцом из фляги, он снова отрубился. Теперь уже похоже намертво.

Сидевший в паре шагов к двери, уткнувшись лицом в колени, боец поднял голову. Он пошатываясь встал и подковылял к свертку. Света от дверей и фонарика хватало что бы разглядеть располосованную в хлам куртку, перевязки, пропитанные хорошо узнаваемым красно бурым цветом и серую ряху. Лицо Тролля было бледным, искажённым сдерживае-

мой болью, но вполне живым. Хотя общий вид был круче фильма ужасов про живых мертвецов. Он молча протянул руку.

– Так, ну только тебе на правах недопокойника. Остальным жрач будет только на привале. Через два часа значит встанем и чего-нибудь сварганим.

Бахус заинтересованно поднял голову.

– Это чей приказ? Гнать надо до упора. Водил менять, и не останавливаясь гнать до лагеря. Чем дальше сдергиваем, тем меньше шансов за то, что догонят.

– Это приказ и план нашего Сиятельства. Как раз на такой случай. Ты Солнце в небе видел? Представляешь сколько до темноты?

Я тебе должен раскидать что такое гнать по потемкам? На свет фар и шум всё, что можно и нельзя, будет наше. Даже на хорошей дороге это верняк «весёлая встреча». Даже по очень хорошей. А мы ведь пару раз будем по хреновым местам пробираться.

– Харе. Чё, ты меня за дятла держишь? Или за свежака? Но, два часа и час, пока можно, всяко лучше, чем два часа.

– Лучше. Но лучше встать там, где можно встретить «гостей», если уж придётся, чем остановка хрензнаетгде. Где есть место для ночевки, получше жестяной коробки. Там есть вода и на чём развести огонь. Значит наше стадо хоть немного оживёт и будет на что-то годным – если. Если.

И вообще, было бы у кого-нибудь из нас ночное зрение –

ещё можно было бы рискнуть при выключенных фарах всё же дернуть по ночи. А так... У тебя оно есть?

Бахус ответил недобрым взглядом искоса. – Когда планы обсуждали о такой стоянке никто не говорил. Нехорошо.

– Работа с картой дело интимное и высокосложное, почти как поход по нужде, по большой и малой разом. Лишние глаза при этом – нехорошее извращение. А мы ребята правильные. Увы – но без тебя. – Трот заработал челюстями, давая понять, что разговор окончен.

Стронг оглянулся на всё так же дремавшего Радара. Потом скользнул взглядом по валявшимся в по углам бойцам. Пристально поглядел на жующего рядом Тролля.

– Вы на кой встали на открытом месте?

– Затупили. Когда оно вот так вокруг... Такое ... Знаешь... Вот будто люди только что ушли. В комнатах игрушки детские валяются, рисунки, машинки всякие. Женские тряпки лежат, мелочи. Будто всё... Словно люди просто по делам ушли. – Лицо парня, пропечатанное болевой гримасой, приобрело отрешенно жалобное выражение. – Душу рвёт. Наверное, будь там кровяница или кости было бы легче. Ну... Оглушило. Опять же задолбались – узел сука тяжёлый.

Бахус сумрачно кивнул – Всех корежит. Может, кроме тех, кто здесь уже столько, что человеком быть перестал. В живых, при этом, остаются те, кто всё равно не тупит. Намерен жить – запомни.

– Ну пережили и хорошо. Тебе спасибо. Без тебя парни

бы позагибались от кровопотери. Верняк.

Стронг поморщился на «спасибе». – Перетянул бы и тебя, но уже было нечем, даже ремень с пояса и волены в дело ушли. Тебе было проще – дар сильно выручил ххх. Ну и подлатали вас быстро, хоть и слабо. Всё-таки мерзкие у внешних боеприпасы. С этими ублюдочными штырями.

– Замечательные штыри. Изумительные. – Трот подкинул в руке вынутый из кармана штырь. Гранёный тёмный кусок металла увесисто лежал в ладони. – Я таких с десятков с земли собрал, не считая того что из вашего ливера наковырял. Хоть бы один затупился или погнулся. Прекрасные штыри – на арбалетные болты пойдут за милую душу. Надо только прикинуть как их вделать в наконечник.

Жить, вы, долбоящеры, после перевязки будете точно. В Улье редко умирают от того что не убивает сразу. Тем более что вы не свежаки и живца уже попили. А тратить на вас дар сверх нужного, значит конкретно выпасть в осадок. Вон погляди, как это выглядит. – Он мотнул головой в сторону дремавшего Радара.

– Везёт некоторым, хотя на новичков вы уже не тянете. Так-то Улей редко даёт вторые шансы при ошибках. За чужой счёт уже живёте. – Экс мур отвернулся.

Лицо парня прояснилось живой гримасой вопреки всему. – Да чё, я ничё. Слушай Трот ... А что это вообще было? Белая бровь пошла вверх. – «Это» – что?

– Ну та штука, когда Радар с меня повязку снимал и кро-

вью по земле брызгал. Я тогда вообще опух.

– Надо было «охотникам» стрелку оставить. Иначе они б могли не туда попереть. Кабы они начали осторожно и медленно шмонать район – было бы куда хуже.

Со своей тряпки, ближе к приоткрытой двери контейнера-кузова поднялся один из бойцов. Прихрамывая он подошел к говорящим.

– Трот, я свою роль отыграл. Всё прошло как ты и сказал. Ребятки купились на живца и сами подъехали по удар, вот его. – парень мотнул подбородком на Бахуса. – Ты скажи, раз уж случай, а что если б я накосячил со своей ролью наживки? Ведь и так могло быть?

– Могло. Очень даже могло, Морти. Самое простое пере- сидеть в засаде и нарваться на выстрел. Или слишком не ловко шевелить жопой и опять же поймать пулю. Что ж – был бы ты плохой наживкой, стал бы хорошим прикормом. Рыбалка бы удалась по любому. – Он жутковато улыбнулся. – Так или иначе охотнички перестали бы бояться элитника, и на азарте рванули бы вперёд.

У Морти было жесткое «силовое» лицо, не приспособлен- ное для тонкой «мультишной» мимики. Он лишь сморгнул и закашлялся. И то – ненадолго.

– Головой для дела я рисковал. И дело сделал качествен- но. Значит мне хорошая доля с трофеев полагается.

– Доля будет. Тебе ж её Радар обещал. Он своё слово дер- жит. На привале оклемается и будет делить. Всё пучком, всё

посчитано и увязано – только ждёт дележа. Сейчас расслабляйся, пока можно. Ещё два часа считай курорт.

...Ё моё... Радар морщась поднялся с подстилки. Остановка была настолько резкой, что перетряхнуло всё нутро. ... Хорошо хоть без языка не остался...

Снаружи застучали хорошо узнаваемые звуки очередей. Глушаки не делали стрельбу беззвучной. Хотя все же громкость была значительно ниже чем при просто стрельбе. Он огляделся по сторонам.

...Похоже все уже там... В контейнере – кузове было пусто, по полу валялись сумки, рюкзаки и тряпки. Бойцов не было. Как и их оружия.

Страха не было, не было растерянности – лишь холодная тревога и собранность. словно ледяной душ окатил – и снаружи, и по нутру. Остатки тяжелого сна без снов, слетели прочь.

Пальцы сомкнулись на лежащем рядом стволе. Обернуться. В полуоткрытую дверь падал свет заходящего солнца. Рывок к выходу. Прыжок. Удар земли по ногам.

Короткий миг слепоты от ещё яркого света, после полумрака. В этот миг сердце впервые тревожно сжалось. Кольнуло неуправляемой тревогой – вопреки уже прорастающей привычке к экстриму.

Запах. Омерзительный укусно-резиновый запах.

...Перезагрузка...Где-то совсем рядом. Только что про-

шла...

Через миг картинка прояснилась. Рейдеры вели бой уже перешедший из «тира» в дурдомную хаотичную свалку. «Заразы» были на вид не из крутых – лысеющие и полностью лысые, похожие на уродливых обезьян в грязных остатках одежды. Но двигались они уже проворно и быстро.

Внимание выхватывало короткие быстрые картинки, словно по пьяни.

Вот Бахус с короткой, в два шага, пробежки, бьет тяжелым ботинком в голову усевшегося на сбитом с ног рейдере «лысого». Тот, не успев вгрызться в шею лежавшего, отлетает в сторону. Сокрушительный удар всем весом в прыжке, ногами сверху, доканчивает дело. Кости и череп зараженного издали омерзительный хлюпающе-хрустящий звук. Брызнуло красным.

Две короткие очереди рядом. Двое крайних «лысых» отшатываются, покрывшись красными дырами. Один за другим они некрасиво оседают на землю. Трот. Стоит прислонившись к грузовику. Бледен. Стрелял от плеча стоя, и с такого расстояния – попал как в мишень в тире.

Радар упал на колено, вбивая очередь в «лысого» сбившего своего противника на землю и, не отвлекаясь на добивание, начавшего подниматься. Две пули из четырех попали в правую сторону груди. «Бегуна» откинуло назад, разворачивая. Бахус уже стоял рядом. Удар острого молотка по черепу добил тварь.

Взгляд судорожно метался вокруг. И...Всё...Сердце сумасшедше колотилось в глотке. Парень жадно глотал воздух пересохшим ртом. На асфальте валялись тела в грязных тряпках и камуфляже. Под некоторыми уже натекали красно-бурые лужи. На ногах стояли трое. Радар. Трот. Бахус.

Стронг с раздувающимися ноздрями и горящими глазами оглядывался по сторонам. Трот с мордой кирпичом сел на корточки у ближайшего «камуфляжного». Наложил ладони на голову. Потом вlepил пару пощечин.

«Тело» буркнуло что-то окаяще рычащее, с трудом поднимаясь на ноги и оказавшись пришедшим в себя Чуром.

– Живее. Сотряс не простатит за часок пролетит. Остальным повезло меньше, но насмерть вроде никого не успели. – Трот двинул дальше. Чур, пошатываясь, подошел к ближайшему телу выдергивая из рёбер длинный нож.

Бахус уже стоял на колене, держа под прицелом окрестности. Он оглянулся на стоявшего рейдера, цыкнув через губу.

– Дятел. Кто же против зараженных с ножом лезет. Ключом это делается. Ключом. Если уж нет ничего кроме штыка или ножа, так ты его не забивай как колун. Тебе его ещё вынуть надо. Если у тебя железо в туше застряло – тебе всё. Хана.

Трот с брезгливым выражением лица поднимал тела и грубо, как мешки с картошкой закидывал в кузов. При этом он не делал разницы между зараженными и рейдерами. Была какая-то комиксно-мультипликационная неправильность и жуть в

лёгкости движений, с которой нелёгкие «тушки» улетали наверх.

Радар стоя оглядывался по сторонам, держа в напряженных руках автомат.

– Сколько покойников? – Он словно со стороны услышал свой предательски хриплый «неровный» голос.

– Жмуров ни одного. Но овощи – все. Тема в общем фигня, а не замес. Тут же не одного хотя бы топтуна. Бегуны, еще и зубов не отрастившие. Мелочь и шваль. В основном за неделю можно всех покоцанных вернуть на ноги. Только один – тяжелее, того дольше. Помогите кстати, его надо аккуратнее, что б не сместилось. – Экс мур брезгливо кривя губы подтянул тело к грузовику.

Они аккуратно – но быстро подняли последнего рейдера в кузов.

– Всё отваливать надо на максимуме, пока новых не набежало. Бахус, давай в кабину, глянь что там. – Трот снял автомат с плеча.

Радар проводил взглядом уходящего вперед рейдера, ещё раз оценивая место боя. Следы крови чётко показывали кто где был и где лёг.

...Да их же выпустили вперед, а сами следом... Перехватив взгляд Трота парень понял, что сказал это вслух. Непохоже что бы того это как-то зацепило.

– Ясен хрен. Если бы с ног свалили меня – как бы я стрелял? Салабоны в прикрытии бы тему не вытянули – и всё.

Сожрали бы всех.

Бахус со стволом наизготовку ушел вперёд. Напряженно обогнул кабину. С дальней стороны жесть капота была разорвана словно фольга. Следы очень серьезных когтей тянулись от выбитого стекла к краю... Внизу, на асфальте разбрызгав вокруг красные и серые комки лежала здоровенная медведеобразная туша. Бурая шкура влажно поблескивала, подчеркивая серьезную мускулатуру. Морда скалилась в небо. Выше длинных клыков и до узкого лба всё было разнесено в брызги. Стронг мельком глянул в разбитые пулями глазницы.

Быстрым движением он перевернул тушу, коротко выдохнув от усилия. Всё же весило многовато даже для него.

– Что ж ты такой жмот то? – Рейдер ловко распотрошил мешок на затылке. Быстрым движением протерев нож стронг вернул его в ножны на пояс. Добыча ему явно не понравилась. Кинув три спорана в карман, Бахус полез в кабину.

– Эй ты живой что ли? – Он недобро оглядел сидевшего за рулём Мистера.

Тот поднял лицо от баранки.

– Я живой. Да, я живой. – Лицо было отрешенно шокированное. Голос соответствовал.

– Тогда чего не помогал, когда замес пошел? – Бахус зло рассматривал рейдера.

– Этот... Прыгнул... Стекло в брызги... Лапой... Я по тормозам... Его в сторону ... Качнуло... Я ствол с сиденья и в

морду ему... Улетел... Не поднялся... Слава Богу не поднялся... Не помню больше...

– Ты же не пацан и ты был в теме, когда и похуже тварей валили. Соберись.

Валяй пока на соседнее место, сейчас вернусь. – Стронг легко спрыгнул на подножку и двинул к кузову.

Глава 5

Бахус открыл дверь контейнера-кузова заглянув внутрь. Цепко пробежав тёмными глазами по нутру грузовика, он вполголоса, но ясно рыкнул.

– Тачка на ходу, можно двигать. Вы готовы? Водила там тоже живой. Шуганулся просто.

Радар сидевший в глубине за грубо наваленным штабелем тел, прислонясь спиной к стенке и опустив подбородок на грудь, повернул лицо.

– Куда двигать собрался?

– Куда... Лучше всего сейчас дернуть напрямую через район с «перезагрузки». Там сейчас конечно вообще ххх. Но пытаться объезжать – еще хуже. Всё что хочет жрать, ломится сейчас за вкусным хручевом со всех сторон.

– Вот и я том же. Сломают машину и все наши усилия полетят к черту. Это, не считая того что у нас и так почти вся команда небоеспособна. Так что нам любой бой – лишний.

Не нравится мне такое... Но хороший план – план который можно быстро переиграть. Надо становиться на ночев-

ку на районе. Здесь, на этом кластере. И дальше ехать уже с рассветом. Что думаешь?

– Рискованно. Но, пожалуй, меньше чем рвать вперёд. И за тачку, тут ты прав, так больше шансов её сохранить.

Значит качу вперёд, пока не увижу чё подходящее для стоянки. Тогда и на ночевку. – Стронг замолчал, что-то прикидывая в уме. Потом повернулся и двинул к кабине. Через минуту грузовик неспешно двинул вперёд.

Тяжелая махина вильнула, въезжая внутрь района из небольших домов. На вид нечто вроде советских четырёхэтажек, но посвежей. И, судя по общей отделке, подороже. Стоянки, детские площадки, билборды и всякая разная всячина создавали общую довольно благоустроенную картинку.

Чистые, сочные, не облупившиеся краски, целые окна – район был свеженький. Измотанные, небритые, осатаневшие рейдеры в пропитанном вонью камуфляже были здесь чужаками.

Грузовик встал, подъехав к подъезду параллельно стене.

Бахус открыл нараспашку двери кузова.

– Вот здесь нормально. Окна второго этажа дают обзор в нужных направлениях. Там и обустроимся. Если понадобится свалить – сигаем прямо на крышу тачки и дергаем.

– Может лучше первый? Нам ведь туда еще раненных переть... – Радар оглянулся на соседние лежанки.

– Хреново конечно. Но обзор рулит. И ещё на втором всё-таки меньше проблем с «заразами». С этим не стоит играть.

Хорошо б вообще на третий залезть, а то и четвёртый – но так сложнее валить на колесах если что.

– Ладно, ладно. Прём. Ты и Трот в прикрытие. Я, Чур и Мистер тащим. Он как, нормально?

Бахус кивнул. – Чего ему сделается? Обосрался чуток, жопу отсидел, вот пускай и разминает. Только сперва хату глянуть надо.

– Ясное дело. Идём.

Радар, и Трот пошли к подъезду. Бахус, Чур и вылезший из кабины Мистер остались у грузовика.

Подъездная дверь на магнитном замке легко открылась. Отсутствие света в районе – было привычно узнаваемым для рейдеров. Одна из многих характерных печатей начавшихся перемен. Пара поднималась по лестнице. Освещения в подъезде еще хватало. Уже красневший свет солнца падал через окна. До заката, на глаз, было не меньше часа, но какое-то театрально трагическое ощущение от такой подсветки, висело в воздухе.

Дверь с нужного направления была дорогой, с облицовкой какой-то красивой древесиной поверх стального листа.

Бахус скептически оглядел узорчики и «от души» постукал. В ответ раздался мужской голос.

– Кто там?

– Электрики из домоуправления.

Дверь открылась. Хозяин, немолодой пухлый мужик, ошеломлённо уставился на смотрящий ему в лицо автомат.

Стронг вбил ботинок в открывшуюся щель и открыл дверь. «Пухлый» отшатнулся внутрь. Рейдеры быстро ввалились следом.

Бахус быстрыми шагами прошагал до окна. Заглянул в кухню.

– Годится. Надо возвращаться, не дело оставлять всё на зелень. – Он развернулся к двери, но – задержался до ответа.

Трот неспешно убрал ствол за плечо и вольно развалился на мягком диване.

Радар так и стоял в коридоре с легкой неловкостью на лице. Он бросил смущенный взгляд на всё еще пребывавшего в состоянии офигения хозяина.

– Вы садитесь. Все будет ... нестрашно.

Того словно переключили. Лицо начало краснеть.

– Вы вообще кто такие? Я сейчас позвоню авторитетным людям и xxx вам. Не найдут же даже!!! Не найдут ... Никто и никогда. Вы явно не менты – иначе бы ксиву тыкали. Но даже если и ментовские – где бумага??? Проблем хотите – будут вам проблемы, я обещаю. Не жить вам я сказал ни в этом городе, ни вообще. Я вас достану!!! Я... – лицо угрожающе перекопилось в незаигранном гневе.

Трот, до того расслаблявшийся, с гримасой похмельной совы, по птичьи чуть повернул голову и обманчиво мягко оказался на ногах. Автомат как-то сам вдруг оказался у него в руках. Одним неспешным движением рейдер оказался у «орущего оратора» с наведённым в живот стволом.

Но, прежде чем миновала пятая секунда до развязки, от двери развернулся Бахус. Короткая оплеуха раскрытой рукой сошла бы за пощечину. Но крепкого мужика шатнуло. Лицо еще покраснело, а из носа закапало. На лице хозяина квартиры прорезался полный ступор. Он замолчал, лишь пытался ватной рукой, неловко, остановить текущую кровь.

– Закрылся, лошара. – Тёмные глаза рейдера смотрели жёстко и насмешливо-брезгливо. – Тебя, чмошника, мама в детстве не учила не вякать на людей с волыной? На всё что ты скажешь, у такого тридцать конкретных козырей. В магазине. – Стронг хлопнул ладонью по металлу автомата. – Один раз возразит – и ты больше ничего не скажешь. Никому и никогда.

Ты – давай вон туда – к окну. – Бахус обернулся – Следите сами за этим...менеджером. Я пошел?

– Это не менеджер. – Радар «с лица» приходил в себя.

– А кто?

– Судя по ...форме кормы – старший менеджер. Иди.

Рейдер, ухмыльнувшись, нырнул в дверь. Хозяин, пошатываясь и держась за нос двинул в кухню. Раздался шум воды из крана.

Ты его собирался пристрелить? – Радар поднял глаза на Трота.

– Зачем? Патрон тратить, шуметь на всю округу. Пугнул бы и всё. Если б чего не понятно осталось – добавил бы прикладом.

Давай уже за грузом, я тут от окна контролировать буду. Хороший обзор отсюда.

– Ладно, бди. Только в обе стороны, мало ли что. Сколько здесь шансы при перерождении?

– Один к двум сотням. Вроде. – Трот пожал плечами.

Радар молча, с какой-то невысказанной мыслью на лице, нырнул в подъезд.

Загрузка прошла довольно быстро. Раненные были в сознании, а повреждения хоть и были весьма чувствительными – не требовали нести на руках. Переломы костей, трещины, грубо рваное мясо на всех местах – порой и трагикомичных, всё это было кое как зафиксировано и замотано. Так что подымались рейдеры сами, пусть и при поддержке. Бледные от боли, тихо шипящие что бы не заорать при неловком движении, люди хромали по ступенькам. Лишь одного пришлось тянуть на грубых носилках, сделанных из стула.

Затащив последней походкой «шайтан –ПВО» Радар выдохнул живым чайником.

– Уффф – он улыбнулся – Трот, как думаешь, нам лучённых жмуриков надо бы куда-нибудь выкинуть?

Экс-мур глянул из окна на грузовик, где в кузове по-прежнему лежал штабель тел.

– Не. Не сегодня. Просто дверь в контейнер закроем и всё. Мелочь с перерождения до этого мяска не доберётся, а если тьфу -тьфу кто серьёзный пожалует – самое то будет. Почует кровь, ползет внутрь – значит отвлечётся от нас. В таком де-

ле нам шансы заметить зверька раньше, чем он нас -самое то.

Внешняя дверь была закрыта, и на всякий случай забаррикадирована одежными шкафами. Окна не только задернуты шторами, но и заклеены подручным барахлом, что бы свет изнутри не был виден снаружи.

Пока с улицы еще был свет рейдеры в темпе прошмонали жилье из края в край. Из найденного мелкого барахла самым ценным по ситуации была пачка хозяйственных свечей. Сама квартира была очень небедной, и немаленькой, но жил в неё хозяин похоже один.

Скоро рейдеры расположились на отдых...

Общий вид был своеобразный – заложенные подушками и тряпьем окна, темнота, уходящая в углы и трепещущий свет от пары длинных стеариновых свечей.

Устав радоваться «шмону» бойцы уже даже не подымали глаз на тех, кто еще ходил по комнатам.

На хозяйскую кровать были выложены трое самых тяжелых из раненых. Остальные располагались на полу.

Бахус соколиным взглядом зацепил стоявший в углу оригинальный шкафчик, закрытый непрозрачным узорчатым стеклом. Деловито его открыв, он довольно хмыкнул. Внутри сладким парадом выстроились ряды бутылей и бутылочек. Несколько бокалов, стопок и рюмок дополняли набор минибара.

Стронг без задержки стал распахивать бутылочки по кар-

манам и в рюкзак.

– Эй, делись с товарищами! – Голос Радара был весело легкомысленным, но со специфическими интонациями.

Бахус обернулся – Седня кент, завтра мент. – Он немного скривился, но взяв несколько бутылок и стопок перенёс их к кровати.

На полу класть было некуда и нечто вроде стола было обустроено прямо на кровати. Устроить стол на кровати, где лежат трое здоровых мужиков анжинерная задача почти равная строительству космодрома... Но человеческая мысль и страсть справляются и не с таким.

Стаканов бы ещё и закуся хоть какого, мы ж так толком и не жравши... -Сказал кто-то.

– На кухне есть. Холодильник надо распотрошить. – Радар, сидевший на подоконнике отреагировал быстрее всех. – За мной.

Чур и Мистер, сидевшие на полу, лишь проводили атамана осовевшими взглядами. Трот и Бахус всё же довольно энергично двинули следом.

Хозяин квартиры сидел в углу кухни. При виде гостей он казалось ещё больше сжался своим мягком стуле.

Улыбаясь, рейдеры вынимали из холодильника и шкафов, колбасу, сыр, масло, хлеб, какие-то салаты и закуски.

– Харчевня в Улье – всё за счёт заведения. Пробуй сейчас и здесь то, что по-другому нигде и никак. – Радар шлёпнул на кухонный стол какую-то экзотическую копчёную колбасу,

чёрную икру и непонятное пряное месиво в баночке.

В этот момент где-то не так далеко раздался совершенно нечеловеческий крик ужаса. И то как *резко* он оборвался было страшнее его самого.

Улыбки слетели сорванными масками. Дальше рейдеры шерудили молча.

Хозяин тихо произнёс – Что же это... Началось?

– Меньше знаешь – спокойней спишь. И что важнее – не вечным сном. – Радар оскалился жутковатой улыбкой, показав зубы. Нехороший эффект получался за счёт растянутых губ при очень мрачных глазах. – Не страдай, парниша. Объяснений тебе не будет, в том числе и потому, что мы реально собираемся отпустить тебя живым, как закончим свои дела. Понял? Что тебе невелика потеря, то нам можно сказать дар... Того что определяет судьбы. Смирись. Такая уж нам выпала радость.

Парень потеплевшим, нежным взглядом пробежал по холодильнику, сунув в карман какую-то шоколадку. Скептически оглядев немаленькую бутылку с каким-то сомнительным пойлом и неизвестными иероглифами на стекле, он сунул её сжавшемуся мужику.

– Вот, тебе, лучшее из возможного лекарство от душевных мук. – Рейдер хмыкнул – ну по крайней мере то что тебе дали.

Бахус, загрузившись кружками и стаканами ушел в комнату.

Трот недовольно проследил за «вручением лекарства» и буркнул. – А может перебьётся? Бутылка бухла это ценный предмет. Особо как нужен, а нихрена нет. Да и вообще можно было бы не устраивать вот это всё и поберечь спиртягу. Она сама по себе цену имеет немалую. Неизвестно еще когда что-то подходящее на живец добудем. Я серьезно – еще не поздно прикрутить гайки и дать задний ход.

Улыбка слетела отпущенной после растяжки резинкой.

– Ты рожи их внимательно глядел? Там же этюд в акварели, романтик стиль, называется «очередь у зубного врача». Представляешь, что это будет ночью? Уж лучше пусть бухнут и вырубятся. Всё едино измотаны все так что серьезной пьянки не выйдет – все лягут с малых доз. Всё едино в таком состоянии – они не бойцы.

Да и этого – он кивнул башкой в угол – наручников у нас нет, верёвки подходящей тоже, даже скотча. Надо же с ним что-то делать. Если уж мы не собираемся его мочить или вязать. Так что пусть ему. Бутылки должно хватить – всё одно какая-то уж больно дрянь подозрительная, с иероглифами, не стоит такое самим пить. Пусть человек оторвётся... Здесь – один ко сколько? Повторишь?

Трот кивнул. – Один к двумстам, за десять часов. Если конечно пометки не врут – а это может быть запросто.

– Ну вот видишь. Пусть будет. На удачу. – Закрутив собранное в скатерть Радар попер его в комнату.

Экс мур проводил ушедшего взглядом и обернулся на си-

девшего хозяина.

– Тут и сиди, и не вылазить мне. Стволы, заряженные у всех наших. Бахнет кто по пьяни – и нам неудобство, и ты тоже огорчишься, прям таки смертельно.

Рейдеры развалясь в разных позах жевали и пили. Сосредоточенно работали челюсти, без тостов и шуток лилось бухло в глотки. Слабый свет давал тени на лицах, на зависть фильмам ужасов.

Буквально через дорогу раздался характерный звук удара – явно водитель потерял управление и на полной скорости во что-то въехал. Обычная ситуация при перерождении. Никому не хотелось представлять, как это было. И был ли он один в машине и что происходит в соседних квартирах и по району.

И так в голову лезли яркие воспоминания, которые каждый хотел бы забыть, вычистить с хлоркой. О безумных глазах, еще недавно знакомых людей. О крови и рваной человечине. Об ужасе полного бессилия перед чудовищным накалом событий. О чудовищах всех мастей, от которых не было спасения.

Всё это было за окном, за тонкой-тонкой преградой...

Глава 6

Сидевший на полу Радар с гримасой блаженства потягивал из хрустального стакана. Янтарного цвета жидкость неспешно убывала. Реквизировав с кровати подушку под зад

и сложив ноги, он кейфующим султаном поглядывал вокруг.

Бахус на корточках сидел слева.левой рукой он прихлебывал из кружки, добытой на кухне. Правая свободно лежала на колене. Стронг неспешно долил себе какого-то марочного вискаря. Смачно закусил копчёной колбасой. Чуть повернул голову принюхиваясь.

– Яблоко? Хм, вроде не было ничего яблочного ни в баре, ни в кухне. Что это? Откуда?

– Сок это, яблочный. В холодильнике взял. – Радар мамерно кивнул в сторону окна. – Раз у нас тут «пир во время чумы», то всяк свободен наливать себе по вкусу.

Стронг слабо пожал крупными плечами. Мясистое лицо заметно скривилось.

– У людей нормальная пьянка. У нормальных людей. Правильный пахан, бы с пацанами выпил, не в падлу... И какой пир, какая чума?? В Улье кроме «трясучки» болячек не бывает.

– В *моей* временно пешей дивизии я определяю, чего, кому и когда. И, как, тоже я определяю. Остальные могут *советовать*, а не указывать. Мы друг друга поняли?

Трот расслабленно сидевший, опершись спиной на кровать, поднял стакан в руке. – Пьянка на войне, приравнивается к последней возможности пожрать и оторваться. Пир конкретно слаще царского. Потому что очень может быть последний. Тут у нас война не война, но дерьмо жёсткое. Типо того же.

Сечёшь? Жизнь и смерть – по фарту, а кайф по выбору. Вот и пусть, за вычетом того, что может быть реально опасно, всяк дурит как может. И чума на рейдеров и заражённых. На оба их дома. – Он пьяно икнул.

– Ты лучше расскажи, как ты на «Сельсовете» то оказался? Интересная должна быть история. Дойти пришлось издалека – и без волены? Это как же ты сумел? Фарт конечно дело хорошее. Везёт... ик ...некоторым. Хвастайся.

– Чё тебе? Всё равно тебе такого не повторить.

– Рассказывай уже великий герой.

Бахус допил вискарь из кружки. Качнул опустевшую бутылку и ткнул её в угол. – Герой. Не кусок жидкого дерьма. Слушай, дело было так...

Компаха у нас была весёлая. Народ матёрый, пацаны пришлые, из таких мест, про которые ты и не слышал. Нокаут, наш старший и вовсе не раз перемычку проходил. Сам он откуда-то с севера, рассказывал там «полоса» пошире и жизнь куда повеселее.

Тролль с картинной эффектностью облокотившийся на кровать, скорчил заинтересованную гримасу. Этакая детская живость в мимике и тоне.

– Крутая у вас была бригада. Мы тут сколько уже? Но никто и рассказать не может, что такое «полоса» и «перемычка». А вы значит в деле были. Расскажи, что можешь, раз уж никто кроме тебя толком не способен.

– Рассказать можно. Соты Улья отличаются по количеству

мяса, прилетающего с перезагрузок. На восток летят куски городов представляешь сколько это человечины? Вот и получается, что там заражённые отжираются до совсем хамских размеров. Всё это пузырится и крутится постоянной мясорубкой. Жить там не реально, считай, как котёл кипит. В книжке, которую ты видел, это всё называют Пеклом. Есть и другие названия... Но это ты наверняка слышал.

На запад Внешка – полоса контроля внешников. Наших, сука, нежно любимых гостей Улья из чистых миров. Попадёшься им на глаза – разделают. Как свинью на колбасу. Вот всё то что между ними и называют «полосой».

Слева пики точены, справа xxx дрочёны. Вот островок между ними и есть «полоса».

Чего тебе никто не расскажет, так это того что находится за Пеклом и за Внешкой. О Пекле слышал что есть там, где-то вроде муравейника, из которого скребберы лезут. И был как-то один типок, которому сильно с даром пофартило. Он значит сумел туда попасть и налопаться, то ли мёда, то ли яиц, но силу получил такую, что в своей полосе всю внешку смёл под ноль.

Потом как-то открыл двери в один из чистых миров и отвалил. Как – рейдеры и сейчас спорят. Кто-то говорит, что он взломал переходник внешников. Другие базарят – дар у него такой открылся, среди десятков других... Перемещаться куда захочешь... С собой забрал только свою ручную крысу и весёлый дом с девками.

– И больше никого? – Троль потрясённо поднял брови.

– Больше никого и ничего. – Бахус почесал щетину на подбородке.

– Вот крыса.

– Ага. Так его кстати и звали – Крысом. . .

За «полосу», что скажу – здешняя по рассказам самая фиговая, самая узкая и нищая. Бывают и шире, и намного шире. И с другими законами Улья. Нокаут рассказывал там, где он прилетел, вообще перерождаются сразу, без потери сознания, как здесь.

Трот флегматично покачал ладонью – Неудобно. Что так и ждать весь срок пока станет ясно? Тут то просто, дожидаться пока отрубится – потом придёт в себя человеком или нет.

– По рассказам дар есть такой, определять кто иммунный, а кто нет.

– Дар есть. Помню одного такого кадра. И тесты есть нескольких типов внешников – у асеев точно, я знаю, есть. Значит наверняка и нолды могут. За остальных не скажу.

Но, я тебя спрашивал о другом. Забыл уже?

– Не гони коней, расскажу и за свою «геройскую песню».

Занесло нас значит по одной теме к Речнику. Стаб большой, богатый, но тухлый. Прокрутили тему, подняли неплохо споранов. Ну двинули в местный кабак, обмыть. Понтов там немеряно, чисто дорогой ресторан. А по сути в натуре кабак. А знаешь, как определить, что пацан выпил лишнего? Не знаешь? Я тебя просвещу – он о делах начинает тереть.

В общем расслабляемся, как люди, веселимся. Девочек правда не снимали. А рядом, значит, местные за свои дела болтают. Не, я специально не подслушивал – но они ж в голос ругались. Потрошили они какой-то торговый центр, а несколько стальных дверей, открыть и не смогли.

Троль непонимающе скорчил гримасу. – Я вроде как не спец, но какие сложности то? Отмычкой поработать, или взорвать можно? Где сложность?

Бахус весело хмыкнул. – Ну взорвать зассали. И правильно сделали. Что бы чего-то взрывать в Улье надо быть сильно отчаянным. Тут даже просто громкое слово сказать – как раз плюнуть, можно без балды остаться.

Отмычкой поработать можно. Еще можно даром поработать – тонкий кинетик, такое называется. Всё так. Только знаешь, есть такая штука. Люди, они делают, как им привычно. Вот в натуре, как обычно человек делает – так он и всегда будет. Ни по уму, ни по сердцу – по привычке. Речник – спекульский стаб. В шишках там – гнилые барыги. Вот и людей они под тему всегда пытаются подписывать так, что б себе навар – тебе с яиц бульон. Ну... Сечёшь?

Только... Нагибать и ездить легко на тех, кто не готов мочить идохнуть. Еще – тех, кому деваться некуда.

Человек с полезными навыками, тем более с хорошим даром легко прильётся к нормальной рейдерской кодле. Рраз – и отвалил к лучшей жизни. Как-то цепляться за этот стаб наххх кому надо? Тут все на подъем лёгкие. Особо очковать

тоже никто не станет. Жизнь берегут всё, но и разумно рисковать тоже умеет каждый.

Вот тебе и сложность. Не идут к ним работать хорошие рейдеры. Сваливают со свистом.

Память у меня алмазная. Запомнил я много чего с тех разговоров. Наутро, перетёрли мы с пацанами. Кинетик у нас был – Анис. И знали про это только мы.

Разобрались мы, что там за сегмент прилетал. Хорошее место – перезагрузка, как по часам, раз в неделю. Место от стаба всего в часе езды. Далекое не самый опасный район. Сама точка – это многоэтажный торговый центр. Речниковские с него только жратву гребли, да барахло иногда. А мы... Мы, там маленький склад охотничьего магазина вскрыли. Сам магазин видать за срезом остался, потому эти лузеры особо и не дергались. Не сообразили, что там ещё может быть. А мы тему просекли. Дошло?

Трот почти беззвучно присвистнул. – Патроны ящиками. Да еще регулярно, как по часам. Нифига себе... Я думал у вас тема куда как скромнее. Сильно во много раз скромнее... Как же вас сразу то не накрыли?

– За лохов нас не держи. На близких стабах мы всякое фуфло загоняли. Голимую дешёвку. Что бы ни у кого лишних мыслей не возникало – чего это мы возле того центра крутимся, и возле Речника. Ценный груз оставляли полежать на промежуточном складе, на одном стабе... Вы его не знаете. Когда надо – забирали и отправляли с караванами.

Эх, весёлые были дни, весёлые ребята. Бусины у каждого в карманах горстями тарахтели. Ээээх, пятеро нас было, было нас немало. Все стронги, и особо мы никого и не боялись. От беспредела мы бы сами отбились. А от предьявы... Даже если бы вскрылось – ну чё нам можно предьявить? Улей есть Улей, кто запретит взять, если оно ещё другим не взято?

В тот день я на шухере стоял. Пас коридор к выходу, по которому, если чё когти драть. И район вокруг – ясен пень. Тут сверху слез Круг, доложил, что прикатали три машины, с другой стороны. Идут к нам. Нокаут сказал, что раз такое дело – перетрём. Не впервой. Мне приказал – сидеть на прежнем месте, пасти выход и тачку.

Потом начался фейрверк. Палили нахрен как на новый год. Сууука еще и стволы без глушаков, так что слышно было во все стороны на несколько сегментов вокруг. Я не видел, что там точно происходило, только уже услышал выстрелы.

Трот со спокойствием удава, уставился светло голубыми глазами в лицо собеседнику. – Кто стрелял первым?

– Не знаю. Честно, не знаю.

– Если вы себя за таких крутых держали, а свидетели вашей темы вам были лишние... Без обид, я знаю, что делают в таких случаях – Экс мур не отводил испытующего взгляда. Неожиданно трезвого взгляда.

– Мы не беспредельщики. Ваше можно было и договориться за долю. Планов на такой случай у нас точно не было.

И что я точно знаю никто из наших не стал бы устраивать

шума. Это привычка... – На лице стронга мелькнула тень. – Но ...Если бы всё-таки было что то, то Нокаут «шокером» был. Молнию из пальцев пускал, залюбуешься. Он мог одной молнией до пяти пустышей за раз положить.

Вот если бы на него кто забыковал – он мог бы и приложить в ответ. Или он был мёртв уже после первых выстрелов? Не знаю. Не знаю!!!

Но кто-то остался жив с обеих сторон, так или иначе. Начался затяжной треск.

Не повезло нам. Рядом видать большая стая заражённых паслась. Она и подрулила на шум, ломанула чётко к тачке и выходам. Тех, кто с моей стороны, я положил всех. Всех ссука, положил, но остался с пустым магазином.

Дёрнул к пацанам, что значит сваливаем уже, как можем. А там уже всё – элитник обедает. Я его засёк – он меня. Я эту падлу на всю жизнь запомнил. Здоровый как слон – и как только в двери прошёл. Клыки, не чищенные – с ладонь длинной. Смотрит и скалится скотина, как именинник. Я назад. Он за мной. Счёт на доли секунды. Ну я по ходу ствол кинул в проём лестницы, там спуск был вниз, этажа на два. Загремело здорово. А сам – в нишу за дверью и дыхание задержал. Секунда – ввух он мимо меня вниз. Я назад по коридору. Потому поворот и по лестнице вверх, до самого чердака. Замок то мы еще вначале на всякий случай убрали. Вот и случился...случай.

Ну что, зелень, представляете расклад? Я на чердаке –

внизу элитник и хрен знает сколько заражённых. И очень вероятно, что они меня начнут искать по запаху. А как начнут – так и найдут. Из снаряги у меня – только клюв на поясе.

Вылез я на крышу, смотрю по сторонам. Выходы вентиляции, гудрон под ногами и толстый провод на соседний дом. Далеко – метров двадцать. Но, короче, я рискнул. Решил, что, если что, уж лучше навернуться, чем тупо ждать. На руках по тому проводу кое как долез.

Дальше уже по району по-тихому, на цирлах. Так по тихоньку до Сельсовета и дочапал.

Троль сморгнул – А как речниковские то въехали в тему? Ну, что перестрелка была и выживший был?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.